

*Аня
Полякова*

БЫВШИЕ

Ты же узнаешь о дочери

Аля Полякова

БЫВШИЕ. Ты не узнаешь о дочери

<https://litres.ru/72053524>

SelfPub; 2025

Аннотация

— Ты видела новости? — выпаливает мама. — Миша Зверев вернулся в город!

Имя, которое я пыталась забыть все эти годы, ударяет по мне, как гром среди ясного неба. Я замираю, стараясь сохранить спокойствие.

— Кто? — спрашиваю я, стараясь звучать безразлично.

— Как это "кто"? — мама возмущенно всплескивает руками.

— Это же Миша Зверев! Ты забыла, кто он? Звёздный чемпион. Гордость страны. Да весь город только о нём и говорит!

А еще он отец моей дочери... нашей с ним. Дочери о которой он никогда не узнает.

Михаил Зверев - друг моего брата и мой первый мужчина. Моя первая любовь и первое разочарование. Он был моей парой на выпускном, а потом переспал с моей лучшей подругой и уехал из города, на долгие четыре года.

Теперь он вернулся и я сделаю все, чтобы он держался от меня подальше и никогда не узнал о нашей дочери. Но судьба

сталкивает нас за разом и мне все сложнее хранить свою тайну, особенно когда Миша наконец видит нашу дочь.

Содержание

1 Глава	5
2 Глава	13
3 Глава	20
4 Глава	26
5 Глава	33
6 Глава	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Аля Полякова

Бывшие. Ты не узнаешь о дочери

1 Глава

— Настя, опять опаздываешь. — говорит администратор ресторана, как только я, запыхавшись забегаю в раздевалку.

— Извините, пожалуйста. Пробки в городе, такой снегопад, — оправдываюсь, краснея, быстрее стаскивая куртку и шапку.

Все девчонки с кем сегодня работает в смене официантками уже переоделись в нашу ужасную, похожую на одежду стриптизерш форму, и молча выстраиваются перед администратором Мариной Вячеславовной в ожидании напутствий. Пока она напоминает им, что “клиент всегда прав” и “подумайте прежде, чем звать охрану, если вас потрогали за задницу, никто не умрет, а чаевые получите щедрые”, я успеваю немного отдышаться и переодеться в белую майку на бретельках, высокие черные кожаные шорты и туфли лодочки, от которых после смены я останусь без ног.

— Настя, задержись, — громко и равнодушно произносит Карина Вячеславовна.

Девчонки кидают на меня сочувствующие взгляды и выходят из раздевалки. Внизу в клубе “Бархат” уже во всю гремит музыка, значит и ресторан, который находится на трех этажах над ним, с минуты на минуту начнет свою работу и будет принимать клиентов со всего города. Если меня задержит разговор с администратором смены, то мне достанутся самые бесперспективные столы. А это работа кормит всю мою семью. Маму, меня и Полю, мою дочь.

— Простите за опоздание, больше не повториться, — бормочу, стараясь запихнуть свою гордыню как можно дальше. Я никак не привыкну, что приходится раз за разом подниматься со дна, куда меня постоянно швыряет жизнь.

— Повторится. Как и повторялось уже неоднократно. Трижды за эту неделю. Четыре раза за прошлую. Я знаю, что у тебя есть дочь, что ты учишься и работаешь одна в семье. Все это я услышала уже много раз, и эта история мне порядком надоела. Здесь у всех свои проблемы. Знаешь, сколько народу хочет попасть к нам работать? — резко говорит Карина Вячеславовна.

Меня в холод бросает. Уволить меня собралась? Сейчас? Я только восстановилась на учебе и заплатила за новый семестр. Да приходится учиться на заочном, но это лучшее что могу себе сейчас позволить. Только купила регистрацию и смогла устроить Полинку в хороший сад, после посещения которого она не плачет и не вздрагивает от резких звуков. Только записала маму к хорошему врачу. Только-только вро-

де все стало налаживаться.

— Знаю. Мне правда нужна эта работа, Карина Вячеславовна. Вы же знаете я выкладываюсь всегда на полную, беру дополнительные смены, подменяю заболевших сотрудников.

— Скажу тебе начистоту, Настя. Твои речи меня не трогают. Мы не благотворительная организация. Всем помочь не можем. Мордашка у тебя смазливая и задница упругая. Клиентам ты нравишься, вежливая приветливая, но если еще раз опоздаешь на смену, получишься расчет. Без премии. Все понятно?

— Да.

Съежилась под ее взглядом, он колкий и равнодушный. Уши горят от несправедливости, а на языке так и вертится пару язвительных ответов, но я приказываю себе молчать. Ради Польки и мамы.

— Иди работай, — взмахивает рукой начальница, давая понять, что я свободна.

Выхожу в коридор для персонала с горящими щеками. В глазах печет. Главное не разреветься, тогда конец моему макияжу, который я наспех сделала в маршрутке.

Я не представляю, как не опаздывать.

Мы снимаем квартиру на другом конце города, Полинку только устроила в хороший садик в центре, мне приходится мотаться за ней, потому что мама не выходит из квартиры, а после я спешу на работу по самым пробкам. На дневную смену нет смысла переводиться, там в разы меньше чаевых,

а мне очень нужны деньги. Очень.

Сжимаю кулаки, чувствуя злость от бессилия.

— Настя, привет. Как делишки? Чего грустная такая? Обидел кто? — подмигивает мне наш бармен Егорка.

Он моего возраста, веселый и беспечный, каким и должен быть двадцать два года. И я немного завидую его легкости и веселому нраву, потому что сама не помню, когда последний раз чувствовала себя отдохнувшей и по настоящему расслабленной, на свой возраст. Я взвалила на свои плечи слишком много и иногда не знаю, как справиться.

— Привет. Все хорошо. Все хорошие столики уже разобрали? — беру планшет и рассматриваю сегодняшнюю посадку и столы на брони.

Будет несколько VIP-клиентов, но конечно, девчонки их уже поделили между собой.

— Почти. На третьем этаже сегодня важные шишки ожидаются, но никто не в курсе. Мне по секрету Карина Вячеславовна нашептала. Она собиралась отправить туда, Нину, но та уже успела разбить пару бокалов.

— Это плохо.

— Для Нинки да, для тебя хорошо. Дуй, наверх, Насть. Будешь там мелькать, вниз уже никто тебя не отправит.

— Спасибо, Егорка. Я твоя должница! — посылаю парню искреннюю улыбку и прижав к груди планшет двигаюсь в сторону лестницы.

— Сходи со мной на свидание!

Чуть не спотыкаюсь, запутавшись в собственных ногах. Он повторяет этот вопрос почти каждую неделю, но каждый раз он выводит меня из равновесия.

— Я не хожу на свидания! — кричу обернувшись.

И не лгу. Егор симпатичный интересный парень, но нет. Мое глупое сердце отдано другому. Тому кто четыре года назад вспорол его ножом и растоптал мой мир. Я ни о чем не жалею. У меня есть Поля, мой нежный цветочек, моя маленькая конфетка, моя дочка.

Поднявшись на третий этаж, сразу вливаюсь в работу. Встречаю гостей, принимаю заказы, разношу напитки и рассказываю о сегодняшних блюдах от шефа.

Все проходит хорошо, спокойно и я даже начинаю расслабляться, чувствовать себя уверенно, а потом происходит это...

Я слышу голос. До боли под ребрами, знакомый голос Миши. Моего Миши.

Он что-то говорит, смеется, хрипло и раскатисто, как всегда. У меня мурашки по коже, а сердце подскакивает в самое горло. Боюсь обернуться.

Нет. Это не он. Точно не он.

Он где-то в Эмиратах. Тренируется. Выигрывает очередной бой. Проводит конференции. Выездные тренировки. Строит спортивные залы и госпитали. Он должен быть где угодно, только не в своем родном городе, где у него не осталось родных, не в клубе “Бархат”, где я нашла себе работу,

не за моей спиной.

— Настя, не стой столбом, — возникает откуда ни возьми Карина Вячеславовна и больно щиплет меня за руку. — Улыбнулась и пошла. Сегодня у нас в ресторане важные гости. Михаил Зверев и...

В ушах стоит гул. Я на автомате оборачиваюсь и окидываю взглядом зал, пока не вижу за одним из столиков знакомый затылок.

— Это и правда он, — произношу, еле шевеля губами. В душе ураган эмоций. Мне страшно! Очень. Сердце бешено колотится, а щеки краснеют. Не от смущения. От ужаса.

Колени подгибаются и я хватаюсь пальцами, за барную стойку. Карина Владимировна по своему принимает мой ужас и смятение за фанатский восторг и важно продолжает:

— Да именно он! Михаил Зверев. Чемпион боев без правил, меценат и миллионер. И если я только услышу, что они тобой недовольны. Вылетишь, как пробка отсюда. Но если все пройдет по высшему разряду и без сучка и без задоринки, получишь двойные чаевые.

— Поняла.

Я не в том положении, чтобы спорить и отказываться от денег. Просто не могу.

— Шевелись, тебе сегодня явно везет.

Я иду в надежде, что он меня не узнает, не обратит внимания. С Мишей за столом большая компания людей. Муж-

чины и женщины. Красивые, как сейчас говорят “на люксе”.

Рука Миши закинута на диванчик и рядом с ним сидит девушка. Он перебирает ее длинные белые волосы пальцами, как когда-то мои. Меня откидывает в болезненные воспоминания и я морщусь. Почему я так реагирую? Что за глупость? Столько лет прошло? Сколько у него после меня женщин было? Не счесть...

Я почти забыла его. Почти перешагнула. Начала жить дальше.

Почти...

Я подхожу к столику с диванчиками и собираюсь громко поздороваться, но наши взгляды со Зверевым пересекаются и все слова мигом застревают в горле.

Узнал? Или успел забыть? Я его никогда не смогу забыть, потому что его глазами на меня каждый день смотрит наша дочь.

Один в один. Это катастрофа. Если Миша ее увидит, все поймет. Не заметит только слепой! Этого никогда не произойдет. Он свой выбор сделал, как и я свой.

Хочется плакать от эмоций. Да меня натурально трясет мелкой дрожью! Я не готова, нет, я...

Соберись, Настя. Не будь размазней.

Я поджимаю пальчики ног в туфлях.

— Добрый вечер, сегодня я буду вашей официанткой, — говорю непривычно севшим голосом.

Мужчина оценивающе оглядывает мою фигуру и унифор-

му, их спутницы недовольно поджимают губы и жмутся ближе, помечая территорию. А я смотрю только на Мишу.

Пусть сделает вид, что мы не знакомы, пожалуйста. Господи, я разве много прошу?

— Здравствуй, Стася, — слетает с губ Зверева.

Узнал. Время будто останавливается.

И я часто-часто моргаю, стараясь скрыть смятение и уязвимость.

Здравствуйте, дорогие читатели! Приглашаю окунуться вас в новую историю! Будет непросто, но обязательно со счастливым концом!

Подписывайтесь на мою авторскую страничку, чтобы не пропустить скидки и другие новинки. Добавляйте книгу в библиотеку чтобы не потерять и ставьте звездочку (нравится) это поможет истории найти своих новых читателей! Ваша Аля!

2 Глава

Голос Зверева из прошлого звенит в голове, картинки воспоминаний мелькают перед взорами я пытаюсь задушить в себе эту безумную вспышку ностальгии!

Прошлое застигает врасплох. Доставляет боль. Сердце о ребра колотится со страшной силой, но я держусь. Стараюсь ничем не выдать волнение!

И отпустил. И предал. И уехал без сожаления. А теперь вот явился весь такой в окружении красивых девушек, в выглаженной рубашке и с тяжелым взглядом.

И думает имеет право вот так меня “Стасей” по-свойски называть и душу мне наизнанку выворачивать?

— Простите, вы ошиблись меня зовут Анастасия. Подсказать вам что-то по меню? У нас есть потрясающие авторские коктейли от наших барменов, сладенькие и с кислинкой, на любой вкус, — стараюсь говорить, как ни в чем не бывало, будто тяжелый взгляд Михаила Зверева не прожигает сейчас в моем лбу дырку.

Зверев всего лишь назвал меня по давно забытому прошлому и думает, что я перед ним сразу лужицей растекусь? Нет.

Может быть та прошлая Стаська из прошлого так и сделала. Она еще не знала боли предательства и была безумно влюбленной восемнадцатилетней дурочкой с сахарными

мечтами.

Теперь мне почти двадцать три, у меня есть дочь, я мать и я умею мыслить здраво.

— Кхе-кхе, — откашливаюсь в кулак и натягиваю на губы свою самую обворожительную улыбку из рабочего арсенала. — Еще у нас есть просто восхитительный салат из хрустящих баклажанов в азиатской острой заправке! Советую начать свой вечер с него, а дальше...

— Хватит идиотку из себя строить, Стася. Не узнала меня? Напомнить? — нагло интересуется Зверев, скользя взглядом по моей униформе.

Он морщится! Морщится! Будто ему отвратителен мой внешний вид. Это почему-то задевает.

— Я ваша официантка на сегодняшний вечер и прошу меня простить, я не могу отвечать на личные вопросы, так как я на работе, — напоминаю ему с елейной улыбкой.

Совсем ему на на его боях голову отбили? Проблемы с памятью начались слишком рано?

— И давно ты официанткой работаешь? — еще один вопрос в лоб.

Что за допрос такой? Будто ему есть до моей жизни хоть какое-то дело?

— Вы будете делать заказ? Или мне подойти позже?

Не собираюсь я ему ничего рассказывать. Ни сейчас, ни вообще.

Зверев продолжает нагло меня рассматривать, словно

рентген делает своими глазами. Но и я от него не отстаю, раньше я бы давно смутилась и начала разглядывать носки своих туфель, а теперь смотрю в ответ.

Миша изменился. Возмужал. Раздался в плечах, обзавелся легкой растительностью на щеках, и несколькими морщинками вокруг его темных глаз. На щеке у него виднеется ссадина, наверное осталась после боя или спарринга на тренировке. Такой знакомый незнакомец. Я его больше не знаю. И не хочу знать.

— А ты собираешься отвечать на мои вопросы, Стася, или нет?

Гневно смотрю в когда-то до боли любимые глаза. За что он так со мной? Зачем ему это? Ушел же... так отпусти. Для него все было игрой и забавой, а я после его ухода долго себя по кускам собирала!

— Я не собираюсь разговаривать с вами о личном. Меня могут уволить.

— Я этого не допущу. Дам тебе самую лучшую рекомендацию и чаевые, — скалитесь Миша.

Подачку мне кидает?

Урод!

От того чтобы развернуться и уйти меня останавливает только надбавка за сегодняшний вечер и хорошие чаевые, которые мне и Полинке совсем будут не лишние. Скоро смена сезона и нужно будет потратить крупную сумму на ее одежду, моя малышка слишком быстро растет.

— Спасибо, но я откажусь от преимущества. Если хотите могу позвать другую официантку...

— Останься, я хочу тебя... — усмехается Зверем.

От двусмысленности фразы к вискам приливает кровь, и я очень рада что зал ресторана находится в полумраке и мои красные щеки могут остаться незамеченными.

— Как же учеба твоя? Мечты? — не унимается Зверев со своим допрос.

В душу мне влезть хочет? Вот так с ноги? Это я раньше бы ему все о себе рассказала и кинулась рыдать на грудь, но не сейчас.

Мише плевать на своих спутниц и спутников, которые с интересом следят за нашим разговором и не вмешиваются. Красивая брюнетка рядом с Мишей, только закинула руку ему на плечи, показывая с кем он пришел, и посылает в мою сторону недовольные взгляды.

Хочется закатить глаза! Я совсем не претендую на эту гору мышц рядом с ней. Когда-то я бы ввязалась с ней в драку за место рядом со Зверем, теперь же... я не знаю что чувствую. Знаю, только одно, что совсем не готова оказалась к этой встрече.

— Иногда приходится жертвовать своими мечтами, ради других целей, — смотрю Звереву в глаза, нервно постукивая ноготками по планшету.

— И ради чего твоя жертва, Стася?

— Ради семьи, — слова сами слетают с губ, не успеваю

остановить эту откровенность.

— Тогда одобряю, — немного помолчав отвечает Миша и холодно добавляет. — Я бы тоже многим пожертвовал ради своей семьи.

Эти слова ощущаются, как удар под дых! Я жертвую всем ради нашей дочери, о которой он никогда не узнает!

— Мих, отличный слоган, получился! “Зверев идет на все ради семьи, не только своей но и чужой, поэтому мы и строим этот госпиталь для вас и ваших детей”. А? как тебе? Я записал. — в наш разговор наконец вклиниваются другие люди и я облегченно выдыхаю, внимание с моей персоны переключается на меню.

Записав заказ, ухожу от столика на ватных ногах. Но весь оставшийся вечер продолжаю ощущать на себе тяжелый колючий взгляд Мишиных глаз.

Что он смотрит? Рядом с ним такая кукла сидит будто нейросетью сгенерированная до тошноты идеальная! Мне до нее как пешком до Марса. Мое тело после родов изменилась. Я больше не угловатая девчушка. Живот украшает шрам от кесарева, а на бедрах и груди имеются растяжки. От вечного недосыпа и стресса у меня жуткие круги под глазами. Мне некогда быть “на люксе”. Иногда я забываю поесть, и ложусь спать забыв смыть косметику после смены, так сильно устаю.

Компания Зверева уходит в три часа ночи.

Я дорабатываю свою смену до пяти. Пересчитываю чаевые и довольно хмыкаю. Хоть какой-то толк от столика Зверева

был! На чай они не скупилась, такими темпами может и без премии Карины Вячеславовны протяну.

Переодеваюсь в обычную человеческую одежду и выхожу из ресторана.

Широко зеваю до хруста в челюсти. На улице зябко, мороз кусает щеки. Автобусная остановка находится в восьмистах метрах от ресторана. Судя по карте автобус подойдет через семь минут и мне нужно поторопиться если я хочу на него успеть, а не замерзнуть в ожидании следующего транспорта.

Делаю шаг и замираю.

Из машины, припаркованной рядом со входом в ресторан, выходит Миша.

Без шапки и какой-то верхней одежды. Огромный, пышущий тестостероном мужчина, по которому я когда-то как дурочка сходила с ума.

Он за рулем? Видимо, поэтому Зверев весь вечер ничего не пил крепче яблочного сока и все это время ждал меня?

Бред. Не может быть.

Или...

Зверев смотрит прямо на меня и, я не в силах отвести от него взгляда, пока он властным кивком головы предлагает залезть в салон его дорогого автомобиля. Не предлагает, приказывает! Взглядом давит. Без права отказаться.

Вот еще!

Гордо вскинул голову иду мимо.

— Стася! Стой, надо поговорить!

— Пошел к черту, Зверев! — шепчу себе под нос, кутаясь в тонкий пуховик.

Я ни за что не сяду в его машину, ни за что! С ума сойду от его близости и запаха, а мне нужно быть в здоровом уме и хорошей памяти! У меня ребенок и мама...

— Ай! Что за...? ...— вскрикиваю и молочу ногами воздух, когда меня вдруг отрывают от земли крепкие мужские руки.

— Если гора не идет к Магомеду... Ненавижу, когда меня не слушаются, Стаська! — усмехнувшись шепчет мне на ухо Зверев, бесцеремонно запихивает на заднее сиденье своей машины и захлопывает дверцу!

3 Глава

— Это что еще за самоуправство? Ты что себе позволяешь, Зверев? А ну-ка выпусти меня сейчас же! — требую, подергивая дверцу со своей стороны, которую мой придурок бывший бывший успел заблокировать.

Он медленно обходит капот, открывается ключом водительскую дверь, забирается внутрь.

— Чего буянишь, Стась? Домой отвезу, не обижу. Поболтаем заодно. Сто лет не виделись.

Зверев улыбается вроде по доброму, а у меня сердце останавливается. В машине вдруг тесто становится, дышать нечем. Он ведь огромный! Широкий в плечах. Да и везде! Мужчина! Боец!

Не то, чтобы я его боялась...нет. Знаю плохого не сделает мне ничего физически. Только морально может уничтожить. Но с этим я как-нибудь справлюсь, ведь однажды уже смогла.

— Не виделись и правда давно. На долго в наши края бояре пожаловали? — бормочу разглядывая свои короткие ногти.

Маникюр делать некогда в салоне, да и средств лишних нет. Сама справляюсь, пилочкой, щипчиками, апельсиновыми палочками и маслом для кутикулы. А что нам бедным девушкам еще делать? Не с покусанными же ногтями ходить. Да и Карина на работе зачморит. Она любит когда ее “дев-

чонки”, как с подиума. Поэтому меня и держит. Ей и клиентам нравится мое кукольное лицо. Которое я сама ненавижу. Никто не воспринимает всерьез. Все на мордашку смотрят и на грудь.

— Скажешь тоже, Стаська, “бояре”, получше придумать ничего не могла? — хмыкает Зверев, стреляем взглядом в мою сторону.

Не смотрю на него. Опасно это. Залипнуть боюсь, как когда-то в юности. Ведь хорош как черт! С возрастом как вино только лучше стал. И горько от этого. Полька так на него похожа. Капец просто. Аж сердце щемит. Лицо, бровки, носик. Даже родимое пятно, как у Зверева на поясице есть. Еле заметное, не такое яркое как у ее отца, но все же.

— Королем величать не по-нашенски, не по простому.

— Забыла, как меня раньше называла, Стаська? Напомнить?

Мишенька. Мой любимый Мишка. Мой чемпион. Только мой.

— Не нужно. В прошлом это все, Зверев. Зачем ворошить?

— Да так, не чужие вроде люди, а ты все фамиллярничаешь. Сбежать пыталась, делаешь вид что не знаешь.

Пожимаю плечами.

— А я и правда тебя не знаю. Ты теперь всемирно известный чемпион “Зверь”. А не лучший друг Виталика и не наш сосед по дому. Родители твои пару лет как уехали, — произ-

ношу, закусывая губу.

— Да, перевез их поближе к себе. Не мог часто мотаться.

— Как мама твоя?

— Все хорошо, батя немного сдал, а так держаться.

Вроде говорим как давние знакомые на нейтральные темы, будто не расстались четыре года назад, как чужие. Будто и не было этого времени порознь. Рядом со Зверевым чувствую себя шестнадцатилетней. Но внутри будто раненая птичка в клетке бьется мысль о Полинке, ни на секунду не пропадает. К дочке хочу, вдохнуть запах ее головки, зацеловать щечки, и пальчики на ножках, обнять и забыть о сегодняшней встрече.

— Останови, здесь пожалуйста, — прошу когда вижу знакомый район.

Зверев по старой памяти привез меня к нашему общему дому. А я и не рискнула ему назвать свой новый адрес. Не зачем это. Видимся первый и последний раз. Мне дочь оберегать надо, а ему в свой звездный мир возвращаться. Пообщался с простой смертной и ладно. Спасибо. Пожалуйста. До свидания.

— До подъезда доедем. Холодно на улице. А ты блин вырядилась будто май на дворе, — говорит Зверев, кивая на мой тонкий пуховик.

Поджимаю губы. Не говорить же ему, что у меня всего одна куртка на все сезоны. Да и зима в этом году не особо лютая. Впервые снег нормальный выпал в середине января.

— Ладно, — соглашаюсь безропотно.

Лучше не спорить. Быстрее высадит, быстрее уедет.

Зверев останавливает машину около знакомой подъездной двери и глушит мотор. Разворачивается в мою сторону, задумчиво подпирая колючий подбородок двумя пальцами. Рассматривает меня. Нагло. В открытую. Лицо, губы, опускает взгляд ниже, пока не касается сжатых колен и покоящихся на них ладони.

Сiju как ученица первоклассница. Спина идеально прямая. Сложно рядом находиться. Запах его душит. В прошлое кидает.

Предательские мурашки бегут по коже. Хорошо куртка на мне, не видно.

Ну, пора сбегать. До дома еще целый час добираться. Из одного конца города в другой. Зато на рендж ровере прокатилась с самим Мишей Зверевым! Как в старые добрые, Настя, как в старые добрые...

— Спасибо, что подвез. Рада была повидаться. Ну, я пойду. Спать хочу с ног валюсь.

— Погоди. Так и не поговорили же, — тормозит меня Миша.

Касается моей руки, невесомо, но ошутимее чем разряд током получить! Отдергиваю руку, пряча в карман.

Зверев иронично ведет бровью.

— Разве? А чем мы всю дорогу заниматься? — строю из себя дурочку.

Блондинка же. Можно и потупить.

— Давно работаешь в “Бархате”?

— А что? — с вызовом.

— Ты же учиться хотела. В Москву поступила. Какой к черту “Бархат”?

— Жизнь внесла коррективы, — отвечаю резко.

Откуда он в курсе про Москву?

А ну, да... Мийка наверное растрепала. После того как в штаны к нему залезла. Подружка моя. Тьфу.

— Где Виталик? Как он это допустил?

— Уехал Виталик, — смотрю в лобовое, поджимая губы.

О брате разговаривать не люблю. Не после того, как он всю семью под черту подвел и свалил подальше, взвалив свои долги на мамины плечи. И мои. Потому что рабочая лошадь у нас только одна в семье и это я.

— Куда? Я звонил ему, не отвечает.

— Ага. Мне тоже. Там сложно все, Зверев. Не забивай свою звездную голову, земными проблемами.

— Хватит в меня тыкать, моим титулом чемпионским. У тебя номер мой был, если б проблемы были всегда мне позвонить могла. И можешь. Поняла меня?

Отрицательно качаю головой, хватаясь за ручку двери.

Ни за что бы ему не позвонила. Никогда!

— Млин, чего ты упертая такая, Стаська. Я же помочь хочу! Разрулить все, пока я здесь.

— Не нужно мне помогать, Зверев. Сама как-нибудь

справлюсь. Спасибо и до свидания.

Выбравшись из машины иду к подъезду не оборачиваясь.

Трясущимися пальцами код домофона набираю, молясь чтобы его не сменили.

Не сменили.

Захожу внутрь темного подъезда и прислоняюсь спиной к стене.

Сердце в груди колотиться на вылет.

Жду пять минут, а когда выхожу обратно на улицу машины Зверева уже нет.

Вызывалаю себе такси. На автобусе нет никаких сил кататься.

Через сорок минут, проскальзываю в тепло квартиры и умывшись, и сполоснув руки, ложусь на диван рядом с дочкой, обложенной подушками.

Аккуратно, чтобы не разбудить обнимаю.

— Папку твоего видела, Поля...

4 Глава

— Настька, а вы чего еще дрыхните? — раздается из коридора голос мамы.

— А? — подскочив на кровати, хватаюсь за телефон.

Сел. И будильник не прозвенел. Я же всего на десять минуточек рядом с дочкой прилегла. И глаза прикрыла от усталости тоже всего на пять минут.

Вместо этого прошло уже больше трех часов. На улице давно светло и в детский сад мы опоздали.

Дочка просыпается, смешно потягиваясь и трет кулачками глазки.

Задираю ее пижаму и громко чмокаю в животик, пока она не начинается смеется и обнимать меня за шею.

— Мамочка, сделаешь мне завтлак? — улыбается Польшка.

— Сделаю, малышка. Омлетик будешь?

— Да!

Она любит утром вкусно покушать, ни секунды не терпит голода. Если голодная то ее истерику слышно даже на Марсе. И тут вся в отца. Зверев тоже всегда немного резче и грубее всегда когда голоден.

Господи, почему я опять о нем думаю? Что за наваждение?

Вспоминаю встречу с женщиной и кладу на глаза ладонь. Это был кошмар.

Вот бы поскорее уехал. Но вряд ли... что он там сказал про свое пребывание в городе? Ай, уже и не вспомню! Помню только как губы его пухлые двигались на заросшем щетиной подбородке. Говорю же наваждение!

Настя соберись!

— В сад я так понимаю не пойдете? — продолжает мама из коридора.

В комнату не заходит. Ей ходунки мешают. Проблемы в тазобедренном суставе, нужно попасть к хорошему врачу. Которых у нас в городе нет! Передвигается минимум по квартире до туалета и на кухню, где для нее обустроили и утеплили балкон. Там у нее своя комната. Как можем ютимся в однушке.

— Не пойдем! Прогуляем! Снег такой выпал пушистый наконец, пойдем на горку и снеговика слепить. Хочешь, Польша? — предлагаю дочке.

— Да! Уляяяя!

Смеюсь. Когда она от прогулки отказывалась? Да никогда!

— Такие деньжища платишь за этот сад. И зачем тогда оно надо? Если не ходите? — недовольно цокает мама и медленно начинает двигаться в сторону кухни.

— У меня смена только вечером и в университет не нужно. Я хочу с дочкой время провести. Я ее совсем не вижу, — оправдываюсь.

Горько на душе. Ведь правда это. Постоянно на бегу жизнь и не успеваю сколько нужно дать ей времени и любви. Чув-

ство вины сжирает изнутри.

— Ну, как хочешь, как хочешь, — бормочет мама себе под нос. — Разбалуеть девку.

— Ну и что. Моя девчонка, обожаю и хочу баловать! И точка! — обнимаю и щечочу Полинку.

Целую ее глазки, носик, щечку. Ну какая же сладкая у меня девочка! Сердце заходиться от безусловной любви.

Отправив Полинку умываться и чистить зубы, подставив к раковине табуретку, сама иду на кухню.

Ставлю чайник, достаю кофе. Ищу в холодильнике яйца и молоко. Зеваю. не выспалась ужасно. В глаза будто песка насыпали.

Мама громко слушает телевизор, а потом вдруг вскрикивает хватаясь за сердце, чем ужасно меня пугает!

— Мам, ты чего? Скорую?

Мотает головой и тычет пультом в сторону телевизора.

— Опять сериал твой? Умер что ли Серкан Балат?

— Сплюнь, дурында! Ты видела новости? — выпаливает мама. — Миша Зверев возвращается в город! Говорят собирается открыть спортивную школу боевых искусств. Представляешь? Надо сделать погромче.

Имя, которое я пыталась забыть все эти годы, ударяет по мне, как гром среди ясного неба. Я замираю, стараясь сохранить спокойствие. Мама часто о Мише вспоминала после его отъезда, все удивлялась почему так резко уехал. Сетовала. Вроде даже связь с его матерью поддерживала до поры до

времени. Все же соседями были.

— Кто? — спрашиваю я, стараясь звучать безразлично.

— Как это "кто"? — мама возмущенно всплескивает руками стучит пультом по столику. — Совсем что ли уже, Настька? Это же наш Мишка! Ты забыла, кто он? Лучший друг твоего брата! Наш сосед! Звёздный чемпион. Гордость страны. Да весь город только о нём и говорит! Вот послушай...

А еще он отец моей дочери...нашей с ним. Дочери о которой он никогда не узнает, потому что воспользовался мной и свинтил мир покорять. Да ладно если б просто уехал, но перед глазами так и стоит фотография которую мне Мийка прислала. И подпись эта гадкая.

— А ты помнишь, как он тебя на выпускной провожал? — продолжает мама с мечтательной улыбкой. — Такой заботливый парень был. А потом вдруг уехал... Эх, жаль, что всё так сложилось.

— Мам, хватит!

Закусываю губы, размешивая яйца с молоком.

— Надо Танечке написать. Может раз Миша вернулся, то поможет Виталику? Все же друзья детства и юности, такие люди не забываются... а Миша теперь большой человек, важный.

— Нет. Не будет он помогать. У него своих дел полно, сама говоришь школу вон открывает.

Виталик лудоман. Спускает все деньги на игры, донаты, ставки. Долю в квартире нашей общей заложил! Пришлось

и мне свою продавать, так этот гад из мамы деньги вымогать стал и она ему в тайне от меня подкидывала! Как же так, ее же сыночка в беде! Ее сыночке уже тридцать шестой год! Никто ему не поможет, пока сам он этого не захочет. А он не хочет у него и так все зашибись!

— Дура, ты Настька, такого мужика упустила в свое время. Вот не пустила бы хвост павлином, глядишь про тебя бы в телеке сейчас говорили, как о жене Зверева... Но вместо этого в подоле принесла.

— Мам! — отсекаю ее резко. — Замолчи.

Щеки горят. Вилка брякает о чашку с яйцами. В кухню вбегает Поинка и несется сразу к бабушке, обниматься и здороваться. Внучку мама любит, но и мне за дочь вне брака постоянно от нее прилетает. То соседи косо смотрят, но педиатр что-то про мать-одиночку сказал.

— Ты мне рот не затыкай, не доросла еще. Не хочешь к Мишке обращаться, так я сама могу. Не гордая.

Она ведь реально может номер его отыскать через Татьяну. И что будет?

Боюсь представить.

С мамой больше разговаривать не хочу. И не вижу смысла.

Кормлю дочь. Закидываю курицу и овощи на бульон для супа в кастрюлю. Идем одеваться.

Полька берет большую оранжевую лопату для снега и синий снежколеп.

Ковыряется на детской площадке, пока я кусая губы рас-

хаживаю из стороны в сторону.

Через полчаса начинаем замерзать. Домой возвращаться не хочется. Пишу маме сообщение, чтобы выключила бульон. Беру Полинку за ручку и мы не спеша идем по заснеженному парку в сторону кофейни. Там покупаем два какао и две булочку с малиной, а еще свежий багет. Половину которого скармливаем голубям в парке.

Поздно замечаю какую-то возбужденную толпу.

Репортеры и блогеры обступили высокую фигуру Зверева, прямо недалеко от детской площадки, куда меня так настойчиво тянет Полинка.

Боже... Нет-нет-нет.

— Малышка, пойдем домой? Пожалуйста, пойдем, мама очень замерзла, — пытаюсь уговорить малышку, присев перед ней на корточки.

Полинка отрицательно качает головой и дует губки.

Поправляю ее розовую шапочку.

— Качели, там! — тычет пальчиком в сторону.

Прямо туда откуда толпа возбужденной молодежи в центре которой идет Зверев, начинает двигаться по направлению к нам.

Подхватываю протестующую дочь на руки.

Еще немного и мы столкнемся со Зверевым и его фанатами. Господи, где я так накосячила? Я еще от прошлой встречи не отошла, а здесь уже новая на носу!

— Не хосу, не хосу домой! — Полинка включает сирену

истерики.

Пытаюсь ее успокоить, разворачиваюсь на пятках и ускоренным шагом направляюсь к выходу из парка.

Оборачиваюсь, когда кажется, что мы ушли достаточно далеко.

Сердце бахает в груди оглушая.

Толпа осталась позади. Облегченно выдыхаю, но совсем ненадолго. Знакомой высокой фигуры Зверева среди них нет! Он ускоренным широким шагом идет прямо к нам с Полинкой. Вижу, как прищуривается, поднимает руку в знак приветствия и безмолвно просит его дождаться.

5 Глава

— Я не поеду ни к какому врачу! — кричит мама, забарикадировавшись на своем балконе.

Устало стаскиваю с головы шапку и расстегиваю пуховик. Она должна была уже собраться и ждать меня, чтобы я помогла ей одеться и спуститься вниз.

— Мам, я летела из сада на такси, оно, кстати, ждет нас внизу! И счетчик у этого гада продолжает капать поминутный! Чудо что у этого травматолога на сегодня время освобонилось, так бы ждали записи еще полтора месяца! — говорю спокойно, и стараюсь не поддаваться на провокации, хотя это удается мне с трудом!

Мое терпение тоже не железное.

Я последние дни вообще постоянно на взводе. Но я понимаю, что ее страх и нежелание идти к врачу — это нормально. Но я не могу позволить ей оставаться в таком состоянии, я хочу сделать все что в моих силах, чтобы она смогла нормально ходить без боли!

— Мам, пожалуйста, — продолжаю я, стараясь говорить мягко. — Это всего лишь осмотр. Он поможет тебе понять, что происходит с твоими ногами и суставами. Я буду рядом, ты не одна.

Слышу, как она вздыхает, и на мгновение тишина окутывает наш балкон. Я надеюсь, что она обдумывает мои слова

и скоро позволит помочь ей собраться.

— Ты ведь знаешь, что мне не нравится эта вся медицинская ерунда, — говорит она наконец, но в голосе уже слышится нерешительность. — Папу твоего залечили только. Можно сказать покалечили!

Отцу поздно поставили нужный диагноз и вливали в организм совсем не те лекарства, что были нужны. Его сердце не выдержало нагрузки. Это было очень давно. Но после его смерти мама сдала и замкнулась в себе.

— Я знаю, — отвечаю я, — но иногда нужно сделать шаг навстречу, чтобы потом стало легче. Давай съездим, послушаем этого специалиста и уже решим, как будем действовать. Если тебе не понравится, мы можем уйти.

Захожу на балкон и присаживаюсь рядом с мамой на ее разобранное кресло кровать. Нахожу ее руку и накрываю своей.

У нас не слишком теплые отношения последнее время. Я была всегда папиной дочкой, а Виталик маминым сыночкой. Нам с ней сложно вдвоем. Но больше у нас никого нет.

— Давай я помогу тебе одеться.

— Ты знаешь, — говорит мама, когда мы заканчиваем сборы, — я просто боюсь, что мне скажут что-то плохое.

Я кидаю взгляд на неё и вижу, её глаза полны тревоги, а губы поджаты в испуге.

— Понимаю, — отвечаю я. — Но если это что-то серьезное, лучше узнать об этом сейчас. Мы справимся с этим вме-

сте.

Она кивает, но я вижу, что страх всё ещё гложет её изнутри.

— Может быть, мы позвоним Виталику и он приедет? — спрашивает она тихо.

Качаю головой.

— Он не ответит на звонок и не приедет.

Потому что он трус и любит только себя - добавляю но уже мысленно.

В кармане начинает вибрировать телефон.

Черт! Таксист!

Слезно прошу его подождать нас еще немного. И только когда мы оказываемся в машине, могу немного выдохнуть.

Кажется на учебу я сегодня уже не успею заскочить и надо как-то постараться забрать вовремя Полинку и не опоздать на смену на работу, а то Карина Вячеславовна меня убьет и уволит. Не знаю, что страшнее.

Мы подъезжаем к клинике в которой принимает тот супер доктор о котором пестрит интернет положительными отзывами, таксист списывает оплату. Увидев сумму, мне становится нехорошо. Время ожидание сожрало денег и стоило почти как вся поездка!

Ладно. Прикусываю губу. Что-нибудь придумаю.

Парковка перед клиникой пестрит дорогущими машинами.

Мама заинтересованно вертит головой и радуется, как ре-

бенок, когда увидит аппараты для автоматического одевания бахил.

— Вот это я понимаю сервис! — бормочет восхищенно, вставляя с моей помощью ноги поочередно.

Оставив маму сидеть на диванчике, иду в сторону регистратуры, с целой кипой бумаг. Наш прием должен начаться через десять минут, и я очень надеюсь, что оформление не займет много времени.

— Добрый день. Чем могу помочь? — любезно интересуется девушка за стойкой.

— Добрый день! Я записывала маму на прием к Звонову.

— Фамилия?

— Белова Нина Павловна.

— Документы. Ей нужно будет самой расписаться если вы не являетесь опекуном.

— Она вон там сидит, — машу рукой за спину. — Я отнесу ей договор на подпись.

Девушка кивает и начинает печатать.

Оглядываю девственно-белый коридор клиники и вдруг вижу его — Зверева.

6 Глава

Он заходит в помещение с улицы, громко отряхивая ноги от налипшего грязного снега на входе, на специальном коврикe.

В шоке смотрю, как одевает бахилы на аппарате, совсем как недавно это делали мы с мамой.

Зверев хмуриться, разговаривая с кем-то по телефону на английском.

Мысленно стону. Ну почему мне так не везет? Прошлый раз с Полькой на руках удалось сбежать. Он нас не догнал. Да и не особо пытался. А сейчас никак не сбежать.

Сердце быстрее заколотилось, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Я подожду на диванчиках, позовете тогда, как будет все готово? — шепчу администратору, в надежде, что удастся проскользнуть мимо Миши.

— Конечно. Желаете чай или кофе?

— Воды если можно.

Только я делаю шаг в сторону, как сталкиваюсь нос к носу со Зверевым! Точнее могла бы столкнуться нос к носу, но разниться в в нашем росте, позволяет мне уткнуться в его широкую твердую грудь.

— Привет, Стася. Преследуешь меня? — улыбается Зверев.

— Вот еще! Больно мне это надо, я здесь по делу.

— Больно. И мне надо, — продолжает улыбаться Миша.

Сердце екает в груди. Я бы за эту его улыбку раньше горы могла бы свернуть! Чтобы только мне улыбался и так смотрел.

— Дай пройти.

Он нажимает на телефоне отбой и сует его в карман, а затем его две ладони оказываются на моих плечах. Он серьезно заглядывает в мои глаза. Не могу выдержать этот взгляд, тушуюсь и опускаю ресницы.

— Ты здесь по какому вопросу? У тебя проблемы со здоровьем? — тихо спрашивает Зверев.

Будто его волнуют эти вопросы.

— Нет. Со мной все в порядке. Я с мамой, — решаю не увिलивать, а ответить честно, может так он быстрее меня отпустит и отстанет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.